

Научная статья

УДК 159; ББК 88

<https://doi.org/10.24412/2658-638X-2025-4-54-61>

EDN: <https://elibrary.ru/rjyvpw>

NION: 2018-0077-4/25-661

MOSURED: 77/27-024-2025-04-860

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки

Группа научных специальностей: 5.3. Психология

Шифр научной специальности: 5.3.3. Психология труда, инженерная психология, когнитивная эргономика

Особенности проявления психологической безопасности субъектов в различных условиях служебной деятельности

Наталья Николаевна Красноштанова

Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя, Москва, Россия, krasnoshtanova.n@yandex.ru,

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4367-8271>

Аннотация. Представлены результаты эмпирического исследования особенностей динамики психологической безопасности сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации в зависимости от усложнения условий служебной деятельности. Рассмотрены различия структуры психологической безопасности сотрудников специальных полков полиции ГУ МВД России по г. Москве и ГУ МВД России по Московской области в условиях повседневной деятельности, согласно функциональному предназначению подразделения, и в «особых условиях» служебной деятельности в зоне проведения СВО. Выявлены существенные изменения когнитивного и аффективного компонентов структуры психологической безопасности, отражающих особенности оценивания сотрудником ситуации в континууме «опасно – не опасно» и эмоционального реагирования на нее. Выявлены главные показатели каждого компонента структуры психологической безопасности в зависимости от степени опасности и рискогенности условий служебной деятельности.

Ключевые слова: структура, психологическая безопасность, компоненты: когнитивный аффективный, прогностический, регулятивный, деятельный, динамика, особые условия, служебная деятельность

Для цитирования: Красноштанова Н. Н. Особенности проявления психологической безопасности субъектов в различных условиях служебной деятельности // Психология и педагогика служебной деятельности. 2025. № 4. С. 54–61. <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2025-4-54-61>. EDN: RJYVPW.

Original article

Features of psychological security of subjects in various conditions of official activity

Natalia N. Krasnoshtanova

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after V.Ya. Kikot', Moscow,

Russia, krasnoshtanova.n@yandex.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4367-8271>

Abstract. The results of an empirical study of the dynamics of the psychological safety of employees of the internal affairs bodies of the Russian Federation, depending on the complexity of the conditions of official activity, are presented. The article examines differences in the psychological safety structure of employees of the special police regiments of the Main Directorate of the Ministry of Internal Affairs of Russia for Moscow and the Main Directorate of the Ministry of Internal Affairs of Russia for the Moscow Region, both in their daily activities, according to the functional purpose of the unit, and in the «special conditions» of their service activities in the special military operations zone. Significant changes in the cognitive and affective components of the psychological safety structure are identified, reflecting the employee's assessment of the situation on the «dangerous – not dangerous» continuum and their emotional response to it. The main indicators of each component of the psychological safety structure are identified depending on the degree of danger and riskiness of the service conditions.

Keywords: structure, psychological safety, components: cognitive, affective, prognostic, regulatory, active, dynamics, special conditions, service activities

For citation: Krasnoshtanova N. N. Features of psychological security of subjects in various conditions of official activity. Psychology and pedagogy of service activity. 2025;(4):54–61. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2025-4-54-61>. EDN: RJYVPW.

© Красноштанова Н. Н., 2025

Введение. Сегодня, как никогда остро, встает проблема не только геополитической, но и психологической безопасности человеческого бытия. К. Ясперс описал эту проблему так: «Существование, как таковое, вообще превращается в постоянное ощущение страха» [10], а У. Бек, убежден, что современное общество – это в глобальном смысле «общество риска, которое может быть охарактеризовано одной фразой: «Я боюсь!»». Он пишет: «Место общности нужды занимает общность страха» [2]. Необходимость поиска путей преодоления переживания незащищенности и отчаянья страха, тревожности, о которых говорили А. Камю [3], Ж.-П. Сартр [7], М. Хайдеггер [8] и другие ученые-мыслители, на современном историческом этапе развития человечества приобретают онтологический статус и актуализируют данное исследование. Одним из таких путей представляется разработка и всестороннее обоснование *системы личностных ресурсов обеспечения психологической безопасности личности*, а особенно субъектов, которые по роду службы сталкиваются с опасностью как повседневной реальностью. В разрабатываемой автором концепции, изучаемый феномен рассматривается с позиций системно-деятельностного и субъектно-ресурсного подходов. *Психологическая безопасность субъектов служебной деятельности* трактуется как «*интегральное личностное образование, проявляющееся в особенностях оценивания угроз, их прогнозирования, эмоционального отношения и волевой саморегуляции, а также реального опыта действий, обеспечивающих психологическое самосохранение в потенциально угрожающих и реально опасных ситуациях*» [1; 5].

Методика проведения исследования. Для проведения данного исследования был разработан специальный опросник «Психологическая безопасность субъектов служебной деятельности», прошедший апробацию, доказавший свою надежность и конвергентную валидность на выборке сотрудников полиции ($n = 1484$). Подробные психометрические характеристики и процедура разработки и валидации опросника изложены в статье [4].

В ходе теоретического исследования структуры психологической безопасности субъектов служебной деятельности органов внутренних дел Российской Федерации было выдвинуто предположение о том, что *взаимосвязанные компоненты исследуемой системы динамичны и детерминированы изменениями в уровне опасности служебной деятельности*. Это предположение потребовало эмпирической проверки.

Замысел эмпирического исследования состоял в сопоставлении показателей структуры психологической безопасности субъектов в разных по степени опасности условиях служебной деятельности.

Когнитивный компонент психологической безопасности субъектов служебной деятельности исследовался по показателям: «удовлетворенность потребности в безопасности», «эмоциональный контроль», «способность к суждениям», «самоэффективность». Отражением *дейтельного компонента* стали показате-

ли: «преодоление трудностей», «освоение изменений», «справедливость», «стремление к изменениям», «предпочтение неопределенности», «компетентность». Особенности *аффективного компонента* психологической безопасности сотрудников отражены в показателях «автономность», «контроль экспрессии», «социальная фрустрированность», «толерантность к неопределенности». *Регулятивный компонент* вобрал в себя не только показатели, отражающие сознательное управляемое усилие, направленное на преодоление возникающих затруднений в потенциально угрожающей ситуации (показатели «волевой контроль» и «когнитивный контроль»), но и мотивационную основу произвольной регуляции представлений о своей психологической безопасности, отражением которой стали показатели: «доброжелательность окружающего мира», «готовность к риску», «удача», «образ Я». *Прогностический компонент* психологической безопасности субъектов служебной деятельности характеризует способность к предвидению вероятной опасности до ее наступления, а также к мысленному представлению варианта превентивного решения. «*Тревожная оценки перспективы*» отражает уровень тревожности личности, вызванной неопределенностью будущего. «*Социальная реакция защиты*» – это показатель ожидания угрозы от социального окружения, который в сочетании с показателем «склонность к риску» дает качественную характеристику личностных особенностей психологической безопасности субъекта, в аспекте вектора ожидания угрозы: от окружающих людей или же от окружающего внешнего мира, от внезапности ситуации, от своей некомпетентности или собственного низкого социального статуса. «*Склонность к риску*» как показатель мотивационной направленности на рискованные действия дает возможность прогнозирования поведения субъекта в опасных ситуациях.

Описание выборки. Для проведения исследования были привлечены сотрудники специального полка полиции ГУ МВД России по Московской области и 1-го специального полка полиции ГУ МВД России по г. Москве. Их функциональным предназначением является силовое сопровождение специальных задач, возложенных на органы внутренних дел Российской Федерации в мирное и военное время: это и борьба с терроризмом, и обеспечение правопорядка и общественной безопасности на территории г. Москвы и Московской области (в том числе при проведении массовых мероприятий) и другие задачи, нередко требующие применения физической силы и оружия.

Служебная деятельность этих сотрудников – одна из самых сложных, в плане рискогенности и вероятности угроз жизни и здоровью. Выполнение указанных задач требует от сотрудников, кроме хорошей физической и специальной служебно-боевой подготовленности, наличия определенных индивидуально-психологических характеристик, способных выступить внутренними личностными ресурсами обеспечения психологической безопасности субъектов в ходе выполнения опасной служебной деятельности.

В исследовании приняли участие 526 сотрудников указанных специальных полков полиции (далее – сотрудники), находящихся в разных, по степени опасности, условиях служебной деятельности. Различия в показателях структуры психологической безопасности субъектов служебной деятельности исследовались путем сравнительного анализа двух выборок: сотрудников, исполняющих служебные обязанности по должностному предназначению в *обычных условиях служебной деятельности г. Москвы и Московской области*, и сотрудников, находящихся в *командировке в зоне СВО, несущих службу в особых условиях*, перечень которых законодательно утвержден. К особым условиям относятся «военное положение или чрезвычайное положение, проведение контртеррористической операции, вооруженный конфликт,

ликвидация последствий аварий, катастроф природного и техногенного характера и другие чрезвычайные ситуации» [6].

Результаты исследования. На рисунке 1 представлены различия, выявленные в исследуемых выборках по интегральному показателю психологической безопасности личности сотрудников.

Как видно из рисунка, в особых условиях служебной деятельности число респондентов с низким общим уровнем психологической безопасности с 8 % увеличивается до 24 %. Сотрудники, ранее имевшие высокий уровень психологической безопасности, в 10 % случаев утрачивают его, переходя на средний уровень. Наблюдается тенденция к заметному снижению общего уровня психологической безопасности в *особых условиях служебной деятельности*.

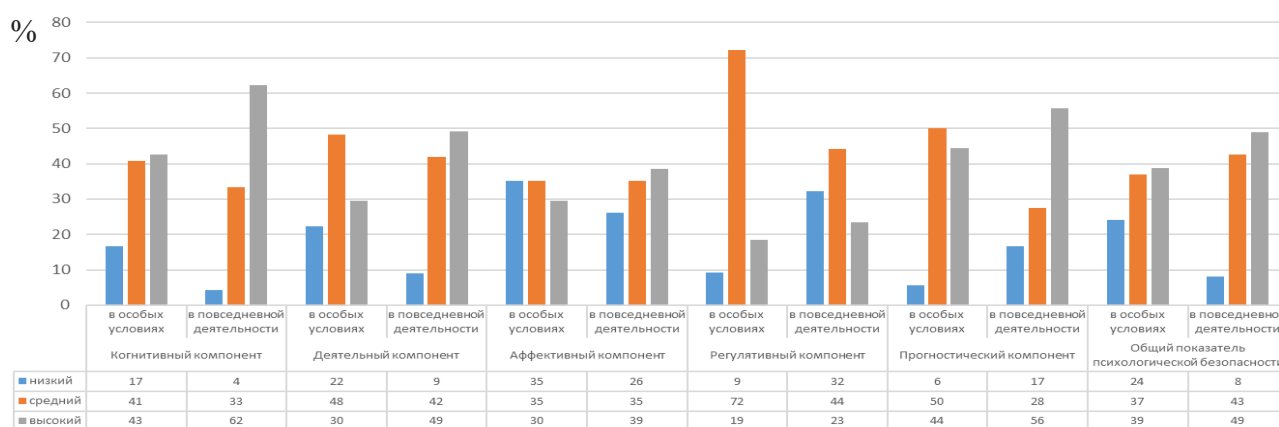


Рис. 1. Интегральный показатель уровней психологической безопасности личности сотрудников в повседневной деятельности и в особых условиях, (%).

Для того чтобы проанализировать *содержательные характеристики* исследуемого феномена были изучены внутри-, и межкомпонентные связи показателей психологической безопасности субъектов *на разных уровнях и в разных условиях служебной деятельности*.

В таблице 1 представлены содержательные особенности показателей когнитивного компонента психологической безопасности сотрудников в разных условиях служебной деятельности.

Таблица 1

Особенности показателей когнитивного компонента психологической безопасности респондентов в повседневной служебной деятельности и в особых условиях

Уровень выраженности показателя	Удовлетворенность потребности								Эмоциональный контроль		Способность к суждениям		Самозффективность	
	быть любимым и желанным		в реализации принципов законности и порядка		в защищённости от реальных угроз		в наличии достоверной информации о будущих событиях							
	ОУ	ПД	ОУ	ПД	ОУ	ПД	ОУ	ПД	ОУ	ПД	ОУ	ПД	ОУ	ПД
Низкий	11	2	15	2	17	3	9	2	13	2	11	6	7	4
Средний	9	4	7	3	15	5	13	5	11	6	6	9	15	14
Высокий	80	93	78	95	69	92	78	93	76	92	83	86	78	82
дельта	9/13		13/17		14/23		7/15		9/16		5/3		3/4	

Примечание: ОУ – особые условия служебной деятельности, ПД – условия повседневной служебной деятельности.

Анализ динамики показателей психологической безопасности респондентов, в связи с повышением опасности служебной деятельности, позволило выявить среди них наиболее весомые.

Методом сравнительного анализа установлено, что *удовлетворенность потребности в защищенности от реальных угроз* является главным показателем когнитивного компонента, поскольку, с одной стороны, ее снижение ведет к утрате высокого уровня психологической безопасности у самого большого количества (23 %) респондентов, а с другой стороны – к переходу на низкий уровень наибольшего (14 %) числа сотрудников. Вторым по значимости является *удовлетворенность потребности в законности и порядке*, так как ухудшение ситуации служебной деятельности по этому показателю приводит к тому, что число сотрудников, имевших высокий уровень психологической безопасности по когнитивному компоненту в повседневных условиях, снижается с 95 %

до 78 %, что составляет разницу в 17 %. Такую же высокую негативную динамику по данному показателю видим и по количеству сотрудников, продемонстрировавших низкий уровень развития когнитивного компонента психологической безопасности – с 2 % в повседневной служебной деятельности он поднялся до 15 % в особых условиях. Третьим по значимости показателем когнитивного компонента психологической безопасности сотрудников явился *эмоциональный контроль*. Респонденты отметили резкое его снижение при повышении опасности служебной деятельности, что повлекло естественный рост тревоги. Именно этот показатель показал самые большие численные различия в высоком и низком уровнях психологической безопасности сотрудников в разных условиях служебной деятельности.

В таблице 2 показаны особенности проявления *деятельного компонента психологической безопасности* сотрудников в разных условиях служебной деятельности.

Таблица 2

Особенности показателей деятельного компонента психологической безопасности респондентов в повседневной служебной деятельности и в особых условиях

Уровень выраженности показателя	Преодоление трудностей		Освоение изменений		Справедливость		Стремление к изменениям		Предпочтение неопределенности		Компетентность	
	ОУ	ПД	ОУ	ПД	ОУ	ПД	ОУ	ПД	ОУ	ПД	ОУ	ПД
Низкий	13	3	9	2	11	4	31	5	13	5	13	25
Средний	2	8	9	10	17	11	30	16	22	17	19	14
Высокий	85	89	81	88	72	85	39	79	65	77	69	61

Примечание: ОУ – особые условия служебной деятельности, ПД – условия повседневной служебной деятельности.

Анализ представленных данных показал, что в структуре деятельного компонента особая роль принадлежит показателю «компетентность». Установлено, что в повседневных условиях именно недостаточность компетентности является фактором, определяющим низкий уровень психологической безопасности сотрудников. В «особых условиях» он актуализируется и повышается. Также выявлено, что главными показателями структуры *деятельного компонента* психологической безопасности сотрудников являются «компетентность», «преодоление трудностей» и «освоение изменений», характеризующие тип реагирования на ситуацию изменений несущих угрозу. Полученные в ходе эмпирического исследования результаты свидетельствуют, что сотрудники не стремятся к изменениям и не предпочитают неопределенность. В особых условиях служебной деятельности это дополнительный стресс-фактор. В повседневной жизни только 5 % респондентов по показателю «предпочтение неопределенности» и «стремление к изменениям» имеют низкий уровень развития деятельного компонента. Это говорит о том, что рутинным ситуациям они предпочитают неопределенные и быстроизменяющиеся. Однако когда «рутина» повседнев-

ной жизни сменяется на высокую вероятность угрозы жизни и здоровью, а быстро изменяющаяся обстановка становится очень опасной, то эти показатели меняются до 13 % и 31 % соответственно. Из таблицы следует, что после указанных двух показателей, самым «уязвимым» становится показатель «справедливость». Он так же снижается на 13 % в особых условиях служебной деятельности у сотрудников с высоким уровнем психологической безопасности и на 7 % у сотрудников с низким. Согласно нашей концепции, этот показатель определяет мотивационную основу действий в ситуации, воспринимаемой как угрожающая. Он отражает убеждение в неизбежности получения «вознаграждения» в опасной ситуации в виде защищенности, или наказания – в виде ущерба и нарушения безопасности. Снижение показателей «справедливости» в особых условиях служебной деятельности связаны в данном случае с тем, что сотрудники не могут надеяться только на показатели своей «компетентности» и «самоэффективности», поскольку очень велика вероятность возникновения ситуации, не зависящей от них (ракетный удар по месту где они находятся и др.), т. е. «возникновение обстоятельств непреодолимой силы».

Аффективный компонент является самым «слабым звеном» в структуре психологической безопасности сотрудников (рис. 1). Он отражает уровень страха перед неизвестностью и неопределенностью, возникающего в угрожающей ситуации, а также чувство свободы в принятии решений и степень контроля своей экспрессии в опасной ситуации. Показатели структуры аффективного компонента вносят самый большой вклад в возникновение низкого уровня психологической безопасности сотрудников (табл. 3).

Таблица 3

Особенности показателей аффективного компонента психологической безопасности респондентов в повседневной служебной деятельности и в особых условиях

Уровень выраженности показателя	Автономность		Контроль экспрессии		Социальная фрустрированность		Толерантность к неопределенности	
	ОУ	ПД	ОУ	ПД	ОУ	ПД	ОУ	ПД
Низкий	9	4	9	5	11	8	15	8
Средний	13	8	9	9	17	11	13	15
Высокий	78	88	81	86	72	81	72	77

Примечание: ОУ – особые условия служебной деятельности, ПД – условия повседневной служебной деятельности.

Из таблицы 3 следует, что наиболее значимым показателем психологической безопасности в аффективном компоненте у сотрудников являются показатели «автономность» и «социальная фрустрированность». Такой вывод следует из того, что именно эти показатели дают наибольшую отрицательную динамику при повышении вероятности возникновения опасности служебной деятельности и угрозы жизни и здоровью.

Следует отметить важную роль показателя «толерантность к неопределенности». Результаты исследования показывают, что самое большое количество респондентов (15 %), имеющих низкий уровень развития аффективного компонента психологической безопасно-

сти, имеют проблемы именно в этом показателе. Изменения, происходящие во внутренней структуре аффективного компонента психологической безопасности, в зависимости от усложнения условий служебной деятельности не так ярко выражены в процентном отношении, как в когнитивном и деятельном компонентах, рассмотренных выше. Это связано с тем, что в картине межкомпонентных взаимосвязей психологической безопасности (рис. 1) аффективный компонент и в условиях повседневной деятельности был самым слабым звеном и отражал «психологическую небезопасность». С повышением вероятности реальной угрозы в служебной деятельности проявилась общая тенденция к снижению психологической безопасности, а внутренняя структура взаимосвязей осталась практически прежней. Сотрудники, не толерантные к неопределенности, оказались в самом психологически трудном положении. Их психологическая безопасность снизилась гораздо более других.

Что касается показателей *регулятивного компонента психологической безопасности* сотрудников, то в особых условиях служебной деятельности видим резкий рост интегрального уровня этого компонента в общей системе психологической безопасности. Из рис. 1 следует, что большинство сотрудников как основной в общей структуре психологической безопасности отмечают регулятивный компонент. Несмотря на то, что 72 % респондентов показывают средний уровень развития этого компонента и только 19 % высокий, все же интересно отметить общую положительную динамику роста его показателей в особых условиях по сравнению с повседневными условиями служебной деятельности. В этом случае показательна положительная динамика уменьшения количества сотрудников с низким уровнем развития регулятивного компонента, т. е. в *особых условиях* служебной деятельности наибольший вклад в общий интегральный уровень психологической безопасности вносит регулятивный компонент.

Содержательный анализ его внутренней структуры позволяет выявить за счет каких его показателей происходит наибольший вклад в поддержание психологической безопасности субъектов в разных условиях деятельности (табл. 4).

Таблица 4

Особенности показателей регулятивного компонента психологической безопасности респондентов в повседневной служебной деятельности и в особых условиях

Уровень выраженности показателя	Волевой контроль		Когнитивный контроль		Доброжелательность окружающего мира		Готовность к риску		Удача		Образ Я	
	ОУ	ПД	ОУ	ПД	ОУ	ПД	ОУ	ПД	ОУ	ПД	ОУ	ПД
Низкий	9	5	7	2	11	4	17	5	13	48	9	10
Средний	17	15	19	8	13	2	24	18	54	24	20	20
Высокий	74	80	74	91	76	94	59	77	33	28	70	71

Примечание: ОУ – особые условия служебной деятельности, ПД – условия повседневной служебной деятельности.

Наиболее динамичным показателем в структуре регулятивного компонента психологической безопасности субъектов является «доброжелательность окружающего мира». Если в повседневной служебной деятельности 94 % сотрудников выражали убеждение в доброжелательности окружающего мира на высоком уровне, то в особых условиях служебной деятельности количество сотрудников, имеющих высокий уровень психологической безопасности по данному показателю, снизился до 76 %. По мере возрастания реальной опасности в служебной деятельности наиболее слабые позиции в структуре регулятивного компонента обнаруживает показатель «готовность к риску». Этот показатель значительно снижается на всех уровнях психологической безопасности сотрудников. Между тем выявляется интересная тенденция: в особых условиях у сотрудников значительно возрастает вера в удачу. За счет этой веры с 48 % до 13 % падает низкий уровень и возрастает средний – с 24 % до 54 % респондентов, дающих высокие значения по этому показателю. Из таблицы 4 отчетливо видно, что при практически неизменном показателе «Образ Я» значительно повышается показатель отношения к удаче как вероятности того или иного события и это становится основой регулятивного компонента восприятия своей психологической безопасности. Снижается готовность к неоправданному риску, поскольку она связана с более критичным отношением к окружающему миру и меньшей убежденности в его доброжелательности. Тем не менее видим, что при незначительных изменениях внутри самих показателей структуры регулятивного компонента, все же основными, обеспечивающими поддержание высокого и среднего уровня психологической безопасности респондентов являются показатели волевого и когнитивного контроля ситуации и положительный «Образ Я».

Показатели прогностического компонента психологической безопасности субъектов в разных условиях служебной деятельности отражены в таблице 5. При детальном рассмотрении их вклада в общую картину структуры психологической безопасности, очевидно, их очень близкое, сопоставимое по значениям сходство с внутренней структурой когнитивного компонента, при этом прогностический компонент представляется даже более значимым и развитым (рисунок 1) у сотрудников как в повседневных, так и в особых условиях служебной деятельности.

Таблица 5

Показатели прогностического компонента психологической безопасности субъектов в разных условиях служебной деятельности

Уровень выраженности показателя	Тревожная оценка перспективы		Социальные реакции защиты		Склонность к риску	
	ОУ	ПД	ОУ	ПД	ОУ	ПД
Низкий	9	9	13	11	7	9

Средний	11	10	19	8	22	10
Высокий	80	81	69	80	70	81

Примечание: ОУ – особые условия служебной деятельности, ПД – условия повседневной служебной деятельности.

Таблица 5 наглядно иллюстрирует что *прогностический* – это наиболее весомый компонент в структуре психологической безопасности субъектов служебной деятельности, поскольку по всем его показателям абсолютное большинство респондентов (от 69 до 81 %) отмечает у себя высокий уровень. Согласно нашему исследованию именно показатель тревожной оценки перспективы становится главенствующим в проявлении чувства защищенности и отражает суть феномена психологической безопасности.

Анализ внутренней структуры прогностического компонента позволяет увидеть за счет чего в особых условиях служебной деятельности наблюдается прирост его интегрального уровня и самый большой вклад в общий уровень психологической безопасности. Это происходит за счет уменьшения низких значений и прироста средних по показателям *склонности к риску и реакций социальной защиты*.

Обсуждение результатов. Общее снижение уровня психологической безопасности субъектов, проявившееся в особых условиях служебной деятельности, предполагающих повышение вероятности угрозы, представляется вполне закономерным: по мере неудовлетворенности потребностей в безопасности, в законности и порядке, быть желанным и любимым, в достоверной информации, и самое главное – в защищенности от реальных угроз, повышается и тревожная оценка перспективы, что становится основным показателем психологической безопасности.

Вместе с тем сотрудники, для которых риск и опасность неотъемлемая часть служебной деятельности, лишь в незначительной степени утрачивают психологическую безопасность, сохраняя практически неизменными основные показатели когнитивного компонента, отвечающие за адекватность оценки степени угрозы ситуации, – это способность к суждениям и самоэффективность не зависимо от напряженности и опасности ситуации. Это напрямую связано с особенностями проявления деятельного компонента психологической безопасности сотрудников, ключевым показателем которого в особых условиях становится «компетентность». Тесно связанный с типом реагирования на ситуацию изменений, характеризующимся как «принятие ситуации» и отраженном в показателях «освоение изменений» и «преодоление трудностей», деятельный компонент психологической безопасности при возникновении реальной угрозы выступает определяющим в переживании чувства защищенности: по мере повышения опасности деятельности психологическая безопасность сотрудников заметно снижается. Вторым закономерным проявлением динамики структуры психологической безопасности является резкое ухудшение интегрального уровня ее *аффективного компонента*, отражающего чувство

свободы в принятии решений в опасной ситуации и степень контроля своей экспрессии, а также уровень страха перед неизвестностью и неопределенностью, возникающего в угрожающей ситуации. Главными показателями ухудшения переживания субъектом психологической безопасности являются снижение показателей автономности и возрастание социальной фрустрированности. Это явление можно проинтерпретировать как переживание угрозы своему социальному статусу от более статусных людей. Это может быть вызвано тем, что в опасных ситуациях более опытные и компетентные сотрудники представляют угрозу образу Я и автономности молодых, поскольку берут инициативу в свои руки и ожидают от последних учета их мнения и даже, возможно, повиновения. Третьей очевидной закономерностью проявления психологической безопасности в разных условиях служебной деятельности является то, что по мере увеличения рискогенности обстановочных факторов у субъектов значительно снижается убежденность в доброжелательности окружающего мира и, видимо, как следствие снижается готовность к риску. Представляется, что это нормальная реакция психически здорового человека – избегать опасности и быть осторожнее, когда находишься во враждебной среде. Однако при этом сотрудники показывают достаточно высокий уровень когнитивного и волевого контроля и позитивный образ Я. Восприятие себя как субъектов труда, принадлежащих к профессии особого риска «Я – сотрудник специального полка полиции», способствуют саморегуляции негативных эмоциональных состояний и контролю экспрессии и дают возможность выполнять функциональные обязанности без критического уровня утраты психологической безопасности, а лишь с ее незначительным снижением.

Основные результаты и выводы. Таким образом, эмпирически подтверждена обоснованная теоретически [5] системная сущность феномена «психологическая безопасность». Объективирована лишь относительная самостоятельность его компонентов: когнитивного, деятельного, аффективного, регулятивного и прогностического. Установлено, что каждый компонент системы психологической безопасности субъектов служебной деятельности в отдельности не обладает всеми ее свойствами, то есть каждая отдельная личностная характеристика субъекта, являющаяся показателем психологической безопасности, даже представленная на самом высоком уровне своего развития, не несет в себе качеств всего исследуемого интегрального личностного образования [1], а «составляет исследуемый феномен с его собственными закономерностями функционирования и механизмами проявления, только при своем системном взаимодействии с остальными его элементами» [9].

Заключение. Исследование показало, что наиболее значимыми компонентами психологической безопасности у сотрудников в повседневных условиях

служебной деятельности выступают аффективный и регулятивный компоненты, так как их снижение наиболее значимо влияет на снижение общего интегрального уровня психологической безопасности. В особых условиях на первый план выходят показатели деятельного и аффективного компонентов психологической безопасности сотрудников, поскольку именно средовые условия служебной деятельности объективируют проявление особенностей внутренней психической работы субъекта, направленной на принятие ситуации и удовлетворение в ней базовых психологических потребностей.

Выяснилось, что в любых условиях служебной деятельности феномен психологической безопасности субъекта всегда связан с прогнозом вероятной угрозы, выражающемся в степени тревожной оценки перспективы, и толерантностью к неопределенности как способностью не испытывать отрицательных эмоций в ситуации недостаточности информации и отсутствия опыта реагирования в подобных случаях.

Список источников

- Агапов В. С., Красноштанова Н. Н. Теоретическое обоснование модели психологической безопасности субъектов служебной деятельности // Психология и педагогика служебной деятельности. 2024. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskoe-obosnovanie-modeli-psihologicheskoy-bezopasnosti-subektov-služhebnoy-deyatelnosti> (дата обращения: 22.09.2025).
- Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну. М., 2000. С. 60.
- Камю А. Бунтующий человек. М. : Политиздат, 1990. 415 с.
- Красноштанова Н. Н. Опросник «Психологическая безопасность субъекта служебной деятельности»: разработка и стандартизация // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2025. № 4 (107). С. 226–232.
- Красноштанова Н. Н. Системогенез психологической безопасности субъектов служебной деятельности // Прикладная психология и педагогика. 2025. №. 2. С. 29–51. DOI: <https://doi.org/10.12737/2500-0543-2025-10-2-29-51>.
- Федеральный закон от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (ред. от 01.07.2017 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 49. Ч. 1. Ст. 7020.
- Сартр Ж.-П. Бытие и ничто. Опыт феноменологической онтологии. М. : Республика, 2000. 639 с.
- Хайдеггер М. Время и бытие: Статьи и выступления. М. : Республика, 1993. 447 с.
- Шадриков В. Д. Проблемы системогенеза профессиональной деятельности. М. : Логос, 2007. 189 с.
- Ясперс К. Смысл и назначение истории. М. : Политиздат, 1995. 527 с.

References

1. Agapov V. S., Krasnoshtanova N. N. Theoretical substantiation of the model of psychological safety of subjects of official activity // Psychology and pedagogy of official activity. 2024. No. 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskoe-obosnovanie-modeli-psihologicheskoy-bezopasnosti-subektov-služebnoy-deyatelnosti> (date of request: 09/22/2025).
2. Beck U. Risk society. On the way to another modernity. Moscow, 2000. P. 60.
3. Camus A. The rebellious man. Moscow : Politizdat, 1990. 415 p.
4. Krasnoshtanova N. N. The questionnaire «Psychological safety of the subject of official activity»: development and standardization // Bulletin of the Saint Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2025. No. 4 (107). P. 226–232.
5. Krasnoshtanova N. N. Systemogenesis of psychological safety of subjects of official activity // Applied psychology and pedagogy. 2025. No. 2. P. 29–51. DOI: <https://doi.org/10.12737/2500-0543-2025-10-2-29-51>.
6. Federal Law No. 342-FZ of November 30, 2011 «On Service in the Internal Affairs Bodies of the Russian Federation and Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation» (as amended on 07/01/2017) // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2011. No. 49. Part 1. Art. 7020.
7. Sartre J.-P. Being and nothingness. The experience of phenomenological ontology. Moscow : Republika Publ., 2000. 639 p.
8. Heidegger M. Time and being: Articles and speeches. Moscow : Republic, 1993. 447 p.
9. Shadrikov V. D. Problems of the systemogenesis of professional activity. Moscow : Logos, 2007. 189 p.
10. Jaspers K. The meaning and purpose of history. Moscow : Politizdat, 1995. 527 p.

Информация об авторе

Н. Н. Красноштанова – докторант факультета подготовки научно-педагогических и научных кадров Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя, кандидат педагогических наук.

Information about the author

N. N. Krasnoshtanova – Doctoral Candidate in the Faculty of Training of Scientific, Pedagogical, and Research Personnel at the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after V.Ya. Kikot', Candidate of Pedagogical Sciences.

Статья поступила в редакцию 23.10.2025; одобрена после рецензирования 24.11.2025; принята к публикации 01.12.2025.

The article was submitted 23.10.2025; approved after reviewing 24.11.2025; accepted for publication 01.12.2025.



Политология : учебник для студентов вузов / [В. Ю. Бельский и др.] ; под ред. В. Ю. Бельского, А. И. Сацуты, А. Б. Шатилова. 3-е изд., перераб. и доп.

Содержание учебника ориентировано на реализацию требований ФГОС высшего образования к компетенциям выпускников вузов Российской Федерации. Соответствует основным темам и отражает дидактические единицы рабочих программ учебной дисциплины «Политология», преподаваемой и изучаемой в вузах России.

Раскрываются методология и история политической науки, теория политики и политической власти, их социальные, институциональные и функциональные аспекты. Рассматриваются проблемы международных отношений и мировой политики, геополитики и национальной безопасности, особенности политической жизни современной России. В контексте тем глав учебника характеризуются правовая политика государства, деятельность правоохранительных органов, выделяются различные аспекты, относящиеся к личности и поведению сотрудника правоохранительных органов.

Для докторантов, аспирантов и студентов вузов, а также для использования в образовательном процессе вузов министерств и ведомств правоохранительной системы России.